

МНЕНИЕ

Они побежали

Наступит ли новое переселение народов?

Андрей Климов, доктор экономических наук, член Совета Федерации РФ

Какие мигранты нам нужны?

Кадры беженцев, заполняющих Старый Свет, пугают. По данным Межпарламентского союза (ассамблея которого признала тему беженцев внеочередной), со своих насиженных мест в мире снялось свыше 30 млн человек, а число «нежелательных мигрантов» возросло с января 2015 года почти на треть. В ЕС с нескрываемым страхом ожидают из Северной Африки и Ближнего Востока к декабрю до миллиона беженцев.

У нас, в России, свои «гости». Из-за украинской гражданской войны за полтора года к нам въехало более 1 млн человек. Ещё примерно 4 млн украинских граждан постоянно работает в РФ. Стоит отметить, что, в отличие от ЕС, миграционная нагрузка на каждую тысячу россиян оказалась в целом выше в четыре раза. Переезжают жители других стран и в США, и в Канаду. Кстати, в абсолютных показателях Российская Федерация делит здесь пальму мирового первенства с Северной Америкой. Сам по себе этот факт может свидетельствовать об определённой привлекательности России (в неприглядные страны не бегут — скажем, на Украине толп мигрантов извне нет). Но всё относительно. В США удельный вес «понаехавших» почти вдвое выше, чем в нашей стране (14% против 7,7%).

Чемпион здесь — Саудовская Аравия. Там местные граждане давно в меньшинстве (мигрантов в 1,8 раза больше!). Для сравнения: во Франции — 11%, в ФРГ — 12%, в Великобритании — 15%.

Прогнозы не радуют. Многие говорят, что нынешнее перемещение народов — самое крупное после окончания Второй мировой войны. Это ещё не совсем так, поскольку в момент распада СССР уровень миграции был выше. В тот период десятки миллионов человек переместились с насиженных мест. Однако миграционный рекорд начала 1990-х может быть вскоре побит, как и рекорд 1940-х. Так, по данным американских источников, в недалёком будущем мигрантом может стать каждый десятый землянин. Цифра не выглядит фантастичной, если учесть, что уже

сейчас в 10 странах — лидерах по абсолютной величине мигрантов (включая РФ) находится порядка 100 млн «приезжих».

Правда, перед тем как кричать «Караул!», надо иметь в виду, что миграция и беженцы — это не совсем одно и то же, что есть ещё «желательная» миграция. В нашем случае речь, конечно, о миграции «нежелательной» и внешней по отношению к границам суверенных государств, их таможенных союзов.

По отношению к России этот глобальный процесс следует рассматривать с двух точек зрения:

1. Нежелательная миграция, которая прямо касается РФ и Евразийского экономического союза.
2. Нежелательная миграция, которая к нам прямо не относится, но способна заметно повлиять на соседние с нами территории или оказать существенное влияние на безопасность и сотрудничество в мире в целом.

Для нашей страны внешний приток граждан трудоспособного возраста необходим в силу существующих демографических проблем. Среди них — огромный дефицит населения к востоку от Уральских гор, особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. К тому же из 145 млн российских граждан в трудоспособном возрасте находится около 83 млн, или 59,3%. Это, прямо скажем, немного. Причём несколько миллионов человек из этого числа прямо либо косвенно связаны с армией и полицией (то есть исключены из системы товарного производства). Ещё примерно столько же не занимаются производительным трудом в силу разных причин (инвалидность, например). В итоге на каждого из оставшихся приходится по одному иждивенцу.

Иными словами, один работник в России должен прокормить себя самого и по крайней мере ещё одного ребёнка или пенсионера. Такого соотношения ранее в нашей стране не было. Вместе с тем, благодаря стимулированию рождаемости и увеличению продолжительности жизни, растёт общая численность граждан России (примерно на 2,8 млн человек в год), в то время как доля трудоспособных граждан сокращается. По правительственному прогнозу, в 2016 году она уменьшится на 4,6%.

Естественным образом преодолеть тревожную тенденцию в обозримом будущем невозможно. К тому же, учитывая размеры России и требования к защите и рациональному освоению её территории, нам желательно иметь не менее 100 млн трудоспособных граждан. Наличие в России порядка 11 млн мигрантов отчасти решает этот вопрос, но дефицит всё равно сохраняется. То есть нам следовало бы иметь ещё столько же приезжих работников в возрасте от 18 до 50 лет.

Естественно, все эти люди должны отвечать определённым требованиям: находиться в РФ легально, владеть русским языком, соблюдать наши законы и уважать традиции, не иметь опасных заболеваний и, конечно, иметь нуж-

ные здесь профессии. Остальные претенденты на жительство в России требуют особого контроля. Именно людей, относящихся к такой категории, можно отнести к нежелательным элементам.

Для предотвращения их прибытия следует укреплять наши внешние границы, совершенствовать систему выдачи российских виз и учёта иностранцев внутри страны, своевременно высылать нарушителей порядка. Важно улучшить работу по адресному привлечению трудовых ресурсов из-за рубежа, самым активно формировать контингент приезжих на работу в РФ.

Для работы в этом направлении необходимо выделить три категории:

- трудоспособные граждане из бывших республик СССР;
- наши соотечественники из дальнего зарубежья;
- специалисты узкого профиля с необходимым опытом работы и высокой квалификацией по необходимым стране специальностям (независимо от нынешнего гражданства).

Также следует (с учётом международной обстановки и социально-экономического положения в различных странах мира) заблаговременно выявлять «миграционно опасные» направления и регионы. Важно постоянно мониторить там текущую ситуацию и на дальних подступах предотвращать угрозы нежелательной миграции в Россию.

Тяжёлый урок для Европы

Что касается Европейского союза, то в конце XX века правительства стран Западной Европы оказались перед схожими с нами проблемами: старение собственного населения, дефицит рабочей силы во многих секторах экономики и социальной сферы.

Частично они решались за счёт «экономических» мигрантов из стран Восточной Европы (бывших стран «народной демократии» и республик СССР). Значительный поток мигрантов шёл также из бывших колониальных владений Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, а также менее развитых на тот момент Португалии, Испании, Италии, Греции, Кипра. Но особо радикальные изменения наступили после того, как богатые западные государства ввели систему стимулирования миграционного притока и занялись реализацией сомнительной программы «мультикультурализма». Не вдаваясь в детали, отмечу, что многие из приехавших не очень рвались работать на благо новой родины. Они были вполне удовлетворены привлекательным социальным пакетом для беженцев, опекой со стороны рьяных защитников прав человека (даже за счёт прав собственных сограждан). При этом они не стремились интегрироваться в новое для себя общество, а наоборот — заставляли беспечных европейцев жить по их собственным понятиям.

Какое-то время экономика Западной Европы справлялась с повышенной миграционной нагрузкой. Но каждый новый миллион «гостей» усложнял

экономическое и социальное положение, усугублял криминальную ситуацию и вызывал дополнительные политические риски.

Ситуация стала выходить из-под контроля после того, как западная коалиция силой оружия разрушила режимы ряда стран севера Африки и Ближнего Востока. Место обличаемых Западом диктаторов, сдерживавших в значительной мере миграционные волны и боровшихся с местными религиозными радикалами, заняли сотни групп и группировок, которые то враждовали между собой, то сбивались в стаи — типа пресловутого псевдоисламского государства ИГИЛ, запрещённого в РФ.

Последней соломинкой, «сломавшей спину верблюда», оказалась спровоцированная Западом гражданская война в Сирии. Именно тогда беженцы нескончаемым потоком хлынули в материковую Европу, сметая пограничные заслоны Евросоюза. Одновременно усилился поток мигрантов из африканских государств, ряда стран Центральной и Юго-Восточной Азии.

Отмечая эту опасную тенденцию, в сентябре 2015 года Владимир Путин с трибуны Генеральной ассамблеи ООН констатировал, что это «по сути, новое великое горькое переселение народов и тяжёлый урок для всех нас, в том числе для Европы».

Самое время вспомнить наш извечный вопрос: что делать? Одними военнопольскими мерами здесь явно решить проблему не удастся. На мой взгляд, тут особое значение имеют три фактора:

- Мировое сообщество должно препятствовать всеми доступными средствами дестабилизации извне законных правительств и политических систем, сложившихся традиционно в том или ином регионе (независимо от того, нравится это правительству кому-то или нет, считает кто-то эту систему «правильной» или нет). Единственным исключением могут быть действия силового либо ограничительного характера с санкции Совета Безопасности ООН.
- Максимальная координация действий правительств и парламентов государств, притягательных для миграции либо транзита такого рода лиц. Координация должна включать единые подходы как к приёму мигрантов, включая беженцев, так и к пресечению на дальних подступах нежелательных и опасных угроз.
- Создание таких норм международного права, которые позволяли бы обеспечивать борьбу с криминализацией миграционных потоков; выдворение с собственных территорий назад, домой незаконных мигрантов; чёткое разграничение юридических понятий и определений, чтобы отличать подлинных беженцев (жертвы войн, реальных политических преследований) от тех, кто бежит в поисках лучших условий жизни, нарушая законы других стран и международное право.

Публикуется в сокращении.
Полная версия — на сайте klimov342.ru